

Научная статья
УДК 314.745.22
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/48-63>

Вьетнамская диаспора США в конце XX – начале XXI вв.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских иммигрантов

Евгений Викторович ЖУРБЕЙ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия; филиал Владивостокского государственного университета, Находка, Россия, zhurbey.ev@dvf.u.ru

Елена Александровна ГЛАЗКОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sh_elenaa@mail.ru

Елена Андреевна РЫБАЧЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, rybachenko.ea@dvf.u.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись вьетнамские иммигранты, мигрировавшие в США в 1980-х – 2020-х годах. В статье исследуются трудности адаптации и интеграции в американском обществе вьетнамских иммигрантов, которым пришлось приспособиться к новой культуре, языку и образу жизни. Автор исследует исторический контекст вьетнамской диаспоры и факторы, приведшие к миграции тысяч беженцев в США. Статья предлагает анализ проблем, с которыми сталкиваются вьетнамские иммигранты, включая дискриминацию, расизм и предрассудки. Авторы также исследуют психологическое воздействие вынужденной миграции на вьетнамское сообщество, в том числе вопросы, связанные с идентичностью, травмами и потерями. В целом эта статья даёт ценную информацию о борьбе вьетнамских иммигрантов в 1980-х и 2020-х годах и проливает свет на важность социальной поддержки для облегчения их адаптации и интеграции в новую страну. Исследование, представленное в этой статье, актуально не только для вьетнамской диаспоры, но и для других иммигрантских сообществ, сталкивающихся с аналогичными проблемами в своих попытках построить новую жизнь на чужой земле.

Ключевые слова: вьетнамцы, вьетнамская диаспора, США, аккультурация, ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция, адаптация, иммиграция, беженцы

Для цитирования: Журбей Е.В., Глазкова Е.А., Рыбаченко Е.А. Вьетнамская диаспора США в конце XX – начале XXI вв.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских иммигрантов // Известия Восточного института. 2023. № 2. С. 48–63. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/48-63>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/48-63>

The Vietnamese Diaspora in the United States in the late XX – early XXI Centuries: Problems of Adaptation and Integration of Vietnamese Immigrants

Evgeny V. ZHURBEY

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Vladivostok State University, Nakhodka, Russia, zhurbey.ev@dvf.u.ru

Elena A. GLAZKOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sh_elenaa@mail.ru

Elena A. RYBACHENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, rybachenko.ea@dvf.u.ru

Abstract. This article examines the issues faced by Vietnamese immigrants who migrated to the United States during the 1980s – 2020s. The paper investigates the difficulties of adaptation and integration into American society for Vietnamese immigrants, who had to adapt to a new culture, language, and way of life. The author explores the historical context of the Vietnamese diaspora and the factors that led to the migration of thousands of refugees to the United States. The article offers a analysis of the challenges faced by Vietnamese immigrants, including discrimination, racism, and prejudice. The authors also examine the psychological impact of forced migration on the Vietnamese community, including issues related to identity, trauma, and loss. Overall, this article provides valuable insights into the struggles of Vietnamese immigrants during the 1980s and 2020s and sheds light on the importance of social support in facilitating their adaptation and integration into a new country. The research presented in this article is relevant not only to the Vietnamese diaspora but also to other immigrant communities facing similar challenges in their efforts to build new lives in a foreign land.

Keywords: vietnamese, vietnamese diaspora, USA, acculturation, assimilation, separation, marginalization, integration, adaptation, immigration, refugees

For citation: Zhurbey E.V., Glazkova E.A., Rybachenko E.A. The Vietnamese Diaspora in the United States in the late XX – early XXI Centuries: Problems of Adaptation and Integration of Vietnamese Immigrants // Oriental Institute Journal. 2023. № 2. P. 48–63. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/48-63>

© Журбей Е.В., Глазкова Е.А., Рыбаченко Е.А., 2023

Изучение темы вьетнамской диаспоры в США в 80-х гг. XX в. – 20-х гг. XXI в. важно по нескольким причинам¹. Во-первых, отметим исторический контекст. Вьетнамская диаспора в Соединённых Штатах является важной частью истории страны, и изучение их опыта может дать представление о более широком поведении об иммиграции в Соединённых Штатах. Во-вторых, несомненно, важен и культурный контекст. Понимание проблем адаптации, с которыми сталкиваются вьетнамские иммигранты, может помочь в развитии оценки и понимания культурных различий и проблем, с которыми сталкивается вьетнамское сообщество в Соединённых Штатах. В-третьих, отметим политический контекст. Изучение вьетнамской диаспоры в Соединённых Штатах может информировать политиков о проблемах, с которыми сталкиваются сообщества иммигрантов, и помочь в разработке политики, удовлетворяющей потребности этих сообществ. В-четвертых, отметим и социальный контекст. Вьетнамская диаспора в Соединённых Штатах внесла значительный вклад в экономику, общество и культуру страны. Тема вьетнамской диаспоры в США в 80-х годах XX – 20-х годах XXI вв. является актуальной и важной для понимания опыта иммигрантских сообществ, оценки культурного разнообразия и др.

Статья является попыткой на материале "третьей" и "четвертой" волн вьетнамской иммиграции в США ответить на следующие вопросы: как вьетнамские иммигранты адаптировались и интегрировались в американское общество, и какие факторы способствовали или препятствовали их успешной интеграции с 80-х годов XX – 20-х годов XXI веков? Какие стратегии вьетнамские иммигранты выбрали для оптимальной адаптации и интеграции, а также какие политики можно реализовать для поддержки успешной интеграции вьетнамских иммигрантов в американское общество, и каковы долгосрочные результаты успешной интеграции как для сообщества вьетнамских иммигрантов, так и для американского общества в целом?

Теоретической основой работы является "теория аккультурации" Дж. Берри [1; 5; 6; 7]. Теория аккультурации Берри предлагает четыре возможные стратегии аккультурации, которые люди могут использовать при переходе в новую культуру: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Ассимиляция относится к процессу принятия новой культуры при отказе от своей первоначальной культуры. Это означает, что человек принимает ценности, обычаи и модели поведения новой культуры и отказывается от своего собственного культурного наследия. Интеграция относится к процессу принятия новой культуры при сохранении своей исходной культуры. Это означает, что человек адаптируется к новой культуре, сохраняя при этом элементы своей собственной культуры. Сепарация относится к процессу сохранения своей первоначальной культуры при отказе от новой культуры. Это означает, что человек не принимает ценности, обычаи или поведение новой культуры, а вместо этого сохраняет своё собственное культурное наследие. Маргинализация относится к процессу отказа как от новой культуры, так и от исходной культуры. Это означает, что человек чувствует себя оторванным от обеих культур и не идентифицирует себя ни с одной из них [2, с. 108]. В целом теория аккультурации Берри оказала влияние на понимание того, как люди из разных культур адаптируются к новой культурной среде, и применялась в различных условиях, включая образование, здравоохранение и социальные услуги.

Вьетнамская диаспора в США формируется в четыре этапа. Первый этап или "первая волна" начала формирования вьетнамской диаспоры в США приходится на период 1975–1977 гг. После принятия в 1975 году закона "О миграции и помощи беженцам" в США смогли въехать 130100 беженцев и 11898 иммигрантов (См.:

¹ Диаспора – устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности, т.е. в данном контексте, термин "диаспора" используется нами для обозначения части народа (этнической общности, нации), проживающей вне страны своего происхождения, образующей устойчивые, сплоченные этнические группы

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1975	125000	3039	128039
1976	3200	4230	7430
1977	1900	4629	6529

Табл. 1. Число вьетнамских беженцев и иммигрантов "первой волны" 1975–1977 гг.

Источник: [2, с. 110].

Table 1. The number of Vietnamese refugees and "first wave" immigrants 1975–1977.

Source: [2, с. 110].

табл. 1) [2, с. 110]. Это были преимущественно военнослужащие Южного Вьетнама и члены их семей [12, р. 7].

Второй этап ("вторая волна") приходится на период 1978–1982 гг. В эти годы в США въехало 269510 беженцев и 16525 иммигрантов [2, с. 115].

Они представляли более низкие в социальном статусе группы вьетнамского общества (чиновники вьетнамского правительства, рядовые члены вьетнамской армии и флота, мелкие торговцы, фермеры и рыбаки). Вьетнамские беженцы не обязательно были горожанами, у них было мало навыков, которые можно было применить в США, они плохо владели английским языком и совершенно не знакомы были с жизнью за пределами своих приходов и деревень во Вьетнаме и, в отличие от иммигрантов "первой волны", не были способны быстро адаптироваться к условиям американского общества [12, р. 8]. Вьетнамские беженцы двух "первых волн" являются второй по величине этнической группой людей после кубинцев, когда-либо принятых в США в качестве беженцев [2, с. 110].

Адаптация и интеграция вынужденных мигрантов первых двух волн, как и последующих двух, но уже добровольных иммигрантов обуславливалась и спецификой вьетнамской традиционной культуры, а именно способностью адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться в гармонии с другими культурами и этническими группами. Вьетнамцы придерживаются традиционных обычаев, приспосабливаясь к американской культуре, чтобы стать частью принимающей страны. В связи с этим американцы вьетнамского происхождения рассматривают американское общество в качестве не противника, а необходимого "ингредиента" для выживания. Этот способ адаптации контрастирует с таковыми у других азиатских этнических групп в США. Американцы японского происхождения являются одними из "наиболее однородных в мире", но весьма комплементарных групп к встраиванию в инокультурное сообщество, в то время как американцы китайского происхождения более склонны собираться в сегрегированных сообществах. Адаптация вьетнамских американцев содержит в себе как элементы японско-американского, так и китайского "не-американского" процесса аккультурации, но самобытность вьетнамской американской общины проявляется не в ее сопротивлении переменам, а в сохранении степени устойчивости и адаптируемости, а также в сохранении ценностей прошлого мира" [2, с. 116].

Исследователи Минь Чжоу и Карл Бенкстон отметили некоторые способы, с помощью которых социальный капитал, доступный в иммигрантской общине способствует, а не препятствует адаптации молодого поколения, в школе и после неё [24]. Авторы противопоставили ассимиляционистское мнение альтернативным аргументам об этнических ресурсах как социальном капитале. Основываясь на соцопросах и интервью вьетнамской молодёжи в иммигрантской общине в восточной Новом Орлеане, авторы изучили, как аспекты иммиграционной культуры служат формой социального капитала, чтобы влиять на адаптационный опыт потомства иммигрантов. Было обнаружено, что вьетнамские студенты, которые твердо придерживались традиционных семейных ценностей, трудовой этике и высокой степени личного участия в этническом сообществе, как правило, получали непропорционально высокие оценки, имели планы на колледж и высокие бал-

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1978	11100	1890	12990
1979	44500	6365	50865
1980	95200	4104	99304
1981	86100	1714	87814
1982	42600	2452	45052

Табл.2. Число вьетнамских беженцев и иммигрантов "второй волны", 1978–1982 гг.

Источник: [2, с. 115].

Table 2. The number of Vietnamese refugees and "second wave" immigrants, 1978–1982.

Source: [2, с. 115].

лы по академической ориентации. Эти ценности и ассоциативные модели соответствовали ожиданиям их сообщества и отражали высокий уровень социальной интеграции среди вьетнамской молодёжи. Результаты проведённого исследования в Новом Орлеане показали, что сильная позитивная культурная ориентация иммигрантов может служить формой социального капитала, которая способствует соответствию ценностей и конструктивным формам поведения, а это, в свою очередь, предоставляет детям, находящимся в неблагоприятном положении, адаптивное преимущество. Социальный капитал имеет решающее значение и при определённых условиях важнее традиционного человеческого капитала для успешной адаптации иммигрантов младшего поколения.

"Третья волна" вьетнамской иммиграции в США приходится на период с 1983 по 1999 гг. Заработавшая "Программа организованного отъезда" позволила въехать на территорию США около 200 тыс. вьетнамцев в качестве иммигрантов и беженцев. Ещё в 1980 г. в США был принят Закон "О беженцах", чтобы обеспечить эффективное переселение беженцев и помочь им как можно скорее достичь экономической самодостаточности после прибытия в США [19]. Закон позволил запустить "Гуманитарную программу", которая позволила въехать 180 тыс. бывших офицеров и солдат южновьетнамской армии и членов их семей, а закон 1989 г. позволил въехать в страну 23 тыс. вьетнамских детей, рождённых от американцев, и 67 тыс. их родственникам [12, р. 8].

В 1982 г. Конгресс принял Закон "О Амеразиятах" ("The Amerasian Act of 1982"), разрешающий въезд и иммиграцию "амеразитских" детей, рождённых от американских граждан [18]. Закон позволил лицам, родившимся в Корее, Лаосе, Камбодже, Таиланде и во Вьетнаме, получить разрешение на въезд в США или для уже въехавших изменить статус на законного постоянного жителя. Позже Конгресс принял Закон "О возвращении домой в Америку", который был принят в 1988 г. и заработал с 1989 г. [4]. Данный закон позволял подавать заявление на получение иммиграционных виз таким детям до 21 марта 1990 г. Закон о возвращении домой позволил американским и их ближайшим родственникам получить пособия для беженцев.

Многие смешанные дети вьетнамцев и американцев сталкивались с предрасудками во Вьетнаме, иногда их называли *bụi đời* ("пыль жизни" или "мусор"). Однако после акта многих детей будут называть "золотыми детьми", поскольку не только дети могли переехать в США, но их семьи. Закон позволил устанавливать смешанную расовую идентичность только по внешнему виду, что было весьма важно для вьетнамских детей, родившихся с 1 января 1962 г. по 1 января 1976 г. от американцев. Закон предусматривал обязательно участие иммигрантов в 6-месячной программе изучения английского языка и культурной ориентации на территории Филиппин, а затем их переселением занимались частные некоммерческие агентства, заключившие контракт с Государственным департаментом.

По данным переписи населения, в 2000 г. в США проживало около 1,2 млн вьетнамцев [23]. Основным магнитом вторичной миграции вьетнамцев была Калифорния (45%). Вторичная миграция была вызвана различными причинами, создававшими географические предпочтения: климат, возможности трудоустройства, объединение с родственниками, доступность к социальным услугам, а также притяжением компактно проживающих соотечественников, образующих этнические общины. Например, среди вьетнамских беженцев в Луизиане доминировали католики, а в столице (в г. Вашингтоне) проживало большее количество специалистов, работавших в международных организациях, а также в федеральных и местных органах власти. В Калифорнии и Техасе проживает много артистов, писателей, журналистов, учителей английского языка как второго языка и рабочих. Южную Калифорнию с её тёплым климатом, большим населением вьетнамских беженцев, процветающим вьетнамским бизнес-сообществом, основными газетами на вьетнамском языке и возможностью вести социальную жизнь, подобную домашней, вьетнамцы называют "столицей беженцев" [10, р. 45].

Вьетнамцы этого периода показывали одни из самых быстрых темпов повышения своей благосостоятельности среди всех азиатских иммиграционных групп США. К 2000 г. средний доход семьи вьетнамцев почти удвоился, достигнув 47 тыс. долларов США, что почти на 5 тыс. долларов США выше среднего дохода всех семей азиатских иммиграционных групп США. За этот же период процент вьетнамцев, живущих за чертой бедности, снизился примерно на 10%, до 14,3%, что немного выше, чем в целом среди всех американцев [13, р. 85]. С течением времени занятость среди вьетнамских американцев продолжает расти, а зависимость от государственной поддержки снижается. По возможности беженцы переходили на более высокооплачиваемые места, даже если эти рабочие места имели более низкий социальный статус. Работа в электротехнической и электронной промышленности, а также торговля автомобилями являлись особенно распространённым вариантом, но даже такие непрестижные и зачастую опасные с точки зрения безопасности места, как мясоупаковка привлекали вьетнамских беженцев за счёт повышенной оплаты труда. Многие другие беженцы открыли собственный бизнес. В 1980-х гг. Бюро переписи населения провело исследование бизнеса, принадлежавшего национальным меньшинствам, которое показало трёхкратное увеличение количества вьетнамских предприятий на 1000 вьетнамских беженцев с 1982 по 1987 гг. [14, р. 37]. Большинство из них были семейными предприятиями, обслуживающими преимущественно "этнических клиентов" (рестораны, прачечные, продуктовые магазины, парикмахерские и ателье). Некоторые вьетнамцы становились агентами по недвижимости, другие открывали медицинские и стоматологические кабинеты, некоторые занимались оптовой продажей, импортом-экспортом и производством.

За видимостью экономического успеха оставались проблемы. Хотя многие представители "третьей волны" были классифицированы как беженцы, со временем все больше и больше вьетнамцев прибывало в качестве обычных иммигрантов. Уровень образования был ограничен для "третьей волны" беженцев, и они, как правило, не обладали достаточно профессиональными навыками. Эта группа беженцев смогла быстро интегрироваться только во вьетнамскую диаспору, что обеспечило им поддержку и выживание. Поэтому вьетнамские беженцы испытывали трудности в поиске каких-либо работ, многим было трудно найти хорошую работу. Экономика США перестраивалась таким образом, что падал спрос на ручную работу со средней квалификацией, которая была бы наиболее выгодна для населения с ограниченными языковыми навыками. Возможность открытия бизнеса, даже с учётом экономии средств за счёт труда членов семьи, останется рискованным предложением. Таким образом, первоначальный экономический успех вьетнамских беженцев этой волны имел и определённые ограничения.

Умеренный экономический прогресс вьетнамских беженцев не снимал с повестки дня другие проблемы на пути успешной адаптации. Многие вьетнамцы среднего и пожилого возраста не так хорошо справлялись с социальной и психо-

логической адаптацией, как с экономической. Большинство из них не предприняли сознательных усилий для интеграции в американское общество, вступали в профессиональные организации только тогда, когда это было необходимым, и нечасто взаимодействовали с другими американцами. Их социальным окружением (например, друзьями) были преимущественно вьетнамцы. Даже те, кто имел хорошую работу, вёл двойную жизнь – одну в офисе среди своих американских коллег, а другую дома и в нерабочее время среди своих вьетнамских соотечественников. Это явление было распространено особенно среди образованных и прозападно настроенных вьетнамцев, потому что они чувствовали не только потерю статуса, но и потерю мотивации. Полезную информацию дают опросы вьетнамских беженцев. Один из опросов показал, что хотя 13% опрошенных вьетнамских беженцев увидели улучшения в своей жизни, около двух третей чувствовали меньше удовлетворения, чем от жизни во Вьетнаме. Этот разрыв между экономическими успехами и психологическим благополучием подтверждается также опросом, проживавших в южной части побережья Мексиканского залива и северной Калифорнии [16–17]. Результаты показывают, что экономический успех и психологическое благополучие не всегда связаны между собой среди вьетнамских беженцев и что беженцы с более высоким уровнем образования, более высоким социальным статусом, большим уровнем владения английским языком и менее традиционным вьетнамским мировоззрением – люди, которые обычно считались лучше подготовленными для интеграции, как правило, имели более высокие доходы, но также показывали большую психологическую нагрузку от процесса интеграции.

Одним из важных факторов, определяющих успех интеграции беженцев в иную культурную американское общество, является "вьетнамский синдром", подобный тому, который испытывали американские ветераны войны во Вьетнаме. Синдром вызывает отстранение, пессимистический взгляд на вещи и негативное отношение к участию в жизни общества. Эти беженцы чувствовали себя преданными, когда коммунисты захватили Южный Вьетнам, и также считали, что эвакуация, организованная США в 1975 году, на самом деле предназначалась не для них. Они считали версию вьетнамской истории, преобладающую в американских СМИ и интеллектуальных кругах, искажённой, несправедливой по отношению к ним лично и несправедливой по отношению к делу, в которое они верили и за которое боролись. Они считали себя проигравшими и считали, что бесполезно объяснять сложность войны во Вьетнаме людям, которые её не понимают или отказываются принять их точку зрения [10, p. 49].

Этот вьетнамский синдром наиболее остро ощущался бывшими вьетнамскими солдатами, особенно теми, кто принял на себя всю тяжесть боевых действий и не знал, почему им пришлось отступить в последний месяц войны, не имея возможности сражаться. Его также испытывали некоторые генералы, которые чувствовали себя виноватыми в своей деятельности в течение последних критических дней войны, и вьетнамцы, которые прибыли в США после того, как провели несколько лет в коммунистических лагерях по перевоспитанию. Вьетнамский синдром часто находил более активное распространение среди бывших военных, чем среди образованных и профессионалов, у которых дела шли лучше с экономической точки зрения. Например, многие бывшие военные присоединились к различным движениям сопротивления, надеясь однажды освободить Вьетнам от коммунистического режима. Для этих людей их присутствие в Соединённых Штатах было временным; их будущее не в Соединённых Штатах, а в освобождённом Вьетнаме. Многие из них также участвовали в мероприятиях против нарушений прав человека правительством Ханоя и в ознаменовании "Дня национального позора", который отмечается 30 апреля со дня падения Сайгона. Лидеры этих движений хорошо осознавали сложность своей задачи, но считали, что эти усилия имели немедленный положительный эффект в восстановлении у беженцев чувства уверенности в себе и самоуважения в отношении их роли в войне и их исторического наследия [10, p. 49–50].

Положение выживших в лагерях перевоспитания было ещё сложнее. Тем, кто провёл долгие годы в лагерях, крайне трудно было приспособиться и к новой стране, и к меняющейся ситуации во Вьетнаме. Даже воссоединение с родственниками, уже переселившимися в США, было зачастую болезненным. Жены стали финансово независимыми и приняли другой образ мышления и поведения. Некоторые даже обзавелись новыми семьями после многих лет ожидания, почти не надеясь на освобождение своего мужа. Их дети часто были слишком маленькими, когда они уезжали из Вьетнама, чтобы иметь какое-либо представление о травме своего отца, могли не ценить его политические взгляды и часто вели себя необщительно и неуважительно. Выжившие в лагере переживали трудный опыт даже с бывшими коллегами, поскольку они сталкивались с новыми пробелами в статусе, финансовом положении и политическом мировоззрении. Травма могла быть очень серьёзной, что приводило даже к самоубийствам [10, p. 50].

Хотя политика американского правительства была весьма благосклонна к вьетнамской иммиграции, но общественное мнение в период первых трёх волн не было столь благосклонным. Никто точно не может сказать, что конкретно стало изначальной причиной неприязни к вьетнамским эмигрантам этой волны – учёные по сей день расходятся во мнениях относительно этого вопроса. Многие говорят о том, что всеобщая усталость от событий военных действий "вымотала" население Америки, и это стало главной причиной нежелания американского народа принять иностранцев, однако существует мнение о намеренном превращении имиджа вьетнамской стороны во врага [8]. Согласно опросу 1992 г., 70% детей-беженцев из Юго-Восточной Азии сообщили, что они подвергались дискриминации по признаку расы [12, p. 10]. Как и многие группы азиатских иммигрантов, вьетнамцы терпели оскорбления на расовой почве. С вьетнамцами постоянно обращались как со второсортными гражданами. Вьетнамцы преимущественно могли рассчитывать на низкооплачиваемую работу или зачастую становились безработными. В Техасе, на побережье Мексиканского залива вьетнамским рыбакам угрожал Ку-Клукс-Клан, а некоторые были убиты. Беженцы воспринимались как угроза местному рынку труда. Безработица по-прежнему была очень высока, и многие американцы опасались, что беженцы отнимут у них рабочие места [11, p. 10].

По мере того, как все больше и больше вьетнамцев приезжало в США в 1980-х гг., американский народ начал чувствовать "усталость от сострадания", активную враждебность, проистекающую из предоставляемой финансовой помощи иммигрантам. Это осложнялось экономическим кризисом в конце 1970-х, когда США вошли в рецессию, но продолжали финансировать беженцев. Как следствие, в поисках работы вьетнамские иммигранты первых трёх волн часто зависели от своих соотечественников. Вьетнамская диаспора защищала "своих" от первоначальной враждебности со стороны общества, в то же время создавая комфортную среду и перспективы трудоустройства для новичков с низким профессиональным стажем. Благодаря такой коллективной поддержке вьетнамцы могли сосредоточиться на накоплении ресурсов своим детям, позволяя им преуспеть в учёбе [12, p. 14]. Однако факт остаётся фактом – негативное отношение к вьетнамским беженцам усложнило процесс адаптации в новом для них государстве.

"Четвертая волна" вьетнамской иммиграции приходится на период 2000 г. и по настоящее время. По данным Бюро переписи населения США, на конец 2019 г. вьетнамское население США составляло в 2183000 человек. Из них 1384000 являются вьетнамским иммигрантским населением США, т. е. родившимися за пределами страны. За последние два десятилетия наблюдается более медленный рост вьетнамского иммигрантского населения в США. Темпы роста, которые в период с 2000 по 2010 гг. составляли 26%, снизились до 12% в период с 2010 по 2019 гг. (См.: табл. 3) [23].

Если говорить о территориальном расселении, то вьетнамцы являются крупнейшей группой азиатского происхождения по численности населения в четырёх штатах: Луизиане, Миссисипи, Оклахоме и Небраске. В Луизиане вьетнамцы составляют 33% от азиатских группы населяющих штат, а в Миссисипи 21 %, в Окла-

Год	Население
2000	1224000
2010	1737000
2015	1980000
2019	2183000

Табл.3. Вьетнамское население в США, 2000–2019 гг.

Источник: [23].

Table 3. Vietnamese population in the U.S., 2000–2019.

Source: [23].

хоме 18% и в Небраске 14%. В таком крупном штате, как Техас, вьетнамцы являются второй по численности азиатской группой и составляют 18%. К ещё одной группе штатов с компактным проживанием американских вьетнамцев можно отнести такие штаты, как Канзас (16% от всех азиатов штата), Орегон (15%), Айова (13%), Джорджия (13%), Нью-Мексико (12%), Массачусетс (10%) [23]. В последней группе штатов вьетнамцы являются третьей по численности азиатской группой населения.

Самая крупная группа вьетнамцев проживает в Лос-Анджелесе (346 тыс. чел.), затем идут Хьюстон (143 тыс. чел.), Сан-Хосе (143 тыс. чел.), Даллас (96 тыс. чел.), Сан-Франциско (84 тыс. чел.), Сиэтл (74 тыс. чел.), Вашингтон (69 тыс. чел.), Сан-Диего (58 тыс. чел.), Атланта (42 тыс. чел.) и Сакраменто (42 тыс. чел.) [23]. Как мы видим, 4 из 10 крупнейших городов с вьетнамским населением находятся в Калифорнии и 2 в Техасе, однако только в Техасе американские вьетнамцы входят в тройку крупнейших азиатских групп штата, в то время как в Калифорнии они не вошли в это число [23].

62% из ныне проживающих на территории США вьетнамцев родились за границей, а 32% родились в США. Эти цифры немного меньше средних показателей по рождению американцев азиатского происхождения за рубежом (57%) и в США (43%) [23]. 76% всех родившихся за границей вьетнамцев имеют сегодня американское гражданство, и только 24% его не имеют [23]. Напомним, что США предоставляют гражданство автоматически по факту рождения на территории страны.

Отвечая на вопрос, как долго проживают американские вьетнамцы в США, мы можем привести следующую статистику. В 2019 году 78% американцев вьетнамского происхождения проживали в США более 10 лет, в то время как в 2000 г. таких было 53%, в 2010 г. – 76%, в 2015 г. показатель не изменился и составил те же 76%. Вьетнамцев же, проживающих на территории США менее 10 лет, в 2019 г. было 22%, а в 2000 соответственно – 47%, в 2010 г. – 24% и столько же в 2015 г. – 24% (См, Таблицу 4) [23].

Средний возраст среднестатистического американского вьетнамца составляет 37 лет, что ненамного выше возраста среднестатистического американского азиата – 34 года. Средний возраст вьетнамцев, рождённых в США, существенно ниже (17 лет), чем средний возраст американских вьетнамцев, рождённых за рубежом (45 лет) [23].

Примерно 55% американских вьетнамцев состоят в браке. Из них 65% состояли в браке на момент въезда в США и только 25% вступили в брак на территории США. 13% состоят в разводе, 15% были в разводе на момент въезда в США и 5% развелись уже в США. 32% американских вьетнамцев (от 18 лет) никогда не состояло в браке. 20% не состояло в браке на момент въезда и 70% не состоящих сегодня в браке родились на территории США [23].

Около четверти американцев азиатского происхождения (27%) живут в домашних хозяйствах разных поколений, но некоторые группы происхождения гораздо чаще, чем другие, делают это. Домашние хозяйства разных поколений вклю-

Год	От 0 до 10 лет	Более 10 лет
2000	47	53
2010	24	76
2015	24	76
2019	22	78

Табл. 4. Время нахождения в США вьетнамских иммигрантов, 2000–2019 гг. (в %).

Источник: [23].

Table 4. Length of time in the U.S. for Vietnamese immigrants, 2000–2019 (in %).

Source: [23].

чают в себя два или более взрослых поколения или как бабушек и дедушек, так и внуков. Более половины бутанцев (56%) и большой процент камбоджийцев (42%) и лаосцев (40%) живут в домашних хозяйствах разных поколений, и к этой группе примыкают вьетнамцы. 34% вьетнамцев живут в многопоколенческой семье. С другой стороны, только 16% малайзийцев и 13% монголов живут в домашних хозяйствах разных поколений. Среди американцев в целом 20% живут в домашних хозяйствах разных поколений [11].

Каков уровень образования вьетнамца из США, и как он соотносится с уровнем образования других азиатов США? Доля американцев азиатского происхождения в возрасте 25 лет и старше, имеющих, по крайней мере, степень бакалавра, сильно варьируется в зависимости от группы происхождения. Доля имеющих степень бакалавра и магистра составляет 22% и 10% соответственно, т. е. 32% в совокупности, что ниже среднего уровня освоения высшего образования американскими азиатами (54%). Вьетнамцы существенно уступают индийцам (75%), малайзийцам (65%), монголам (60%) или шриланкийцам (60%) (См.: табл. 5) [23].

Различия в уровне образования между группами национального происхождения частично отражают уровень образования, который иммигранты приносят в США. Например, три четверти американских индийцев имели степень бакалавра или более в 2019 году. Многие из них уже имели степень бакалавра, когда прибыли в США с визами для высококвалифицированных рабочих. С 2001 года половина виз H-1B, для которых требуется степень бакалавра или эквивалент, досталась индийцам. В целом относительно высокий уровень образования вьетнамских американцев может объясняться благоприятной политикой государства, правительств штатов и оказанием косвенной помощи со стороны сильных этнических сообществ вьетнамских американцев.

Владеют ли вьетнамцы, живущие в США, английским языком? К владеющим английским языком мы можем отнести тех, кто говорит дома только по-английски, или, если они говорят дома не на английском языке, они обычно указывают, что могут говорить по-английски хотя бы "очень хорошо". 54% всех американских вьетнамцев указывает, что владеет английским языком. Из тех, кто родился уже в США, владеют английским языком – 90% и только 35% родившееся за границей. Из всех азиатских групп, населяющих США, 72% вьетнамцев владеют английским языком [23]. Напомним тот факт, что именно владение языком страны проживания существенно ускоряет процесс аккультурации мигрантов либо в форме ассимиляции, либо в форме интеграции. Незнание языка может сепарировать или маргинализировать вьетнамское население.

От демографических характеристик перейдем к социально-экономическим характеристикам американских вьетнамцев, основные из которых представлены в Таблице 6 [23]. Существуют значительные различия в доходах между группами азиатского происхождения. Средний годовой доход азиатских домохозяйств в США в 2019 году составил 85 800 долларов США, что выше 61 800 долларов США среди всех домашних хозяйств США. Но только две группы азиатского происхож-

Категория	Средняя школа и меньше	Колледж	Степень бакалавра	Магистратура и выше
Все	45	23	22	10
Родился в США	19	26	37	18
Родился за пределами США	51	22	19	8
Все азиаты	27	19	30	24
Все американцы	39	29	20	13

Табл.5. Образовательный уровень вьетнамского населения в США, 2019 г. (в %).

Источник: [23].

Table 5. Educational attainment of Vietnamese population in the U.S., 2019 (in %).

Source: [23].

дения имели доходы домашних хозяйств, которые превысили медиану для американцев азиатского происхождения в целом: индийцы (119 000 долларов США) и филиппинцы (90 400 долларов США). Медианный годовой доход вьетнамских домашних хозяйств составил 69800 долларов США. Большинство других групп происхождения были значительно ниже национального медианного показателя для американцев азиатского происхождения, в том числе двух с самыми низкими медианными доходами домашних хозяйств – бирманскими (44 400 долларов) и непальскими (55 000 долларов США) [11].

Как и в случае с образованием и доходами, уровень бедности среди азиатов в США сильно различается. В 2019 году уровень бедности американцев азиатского происхождения составил 10% в 2019 году на 3 процентных пункта ниже общего уровня бедности в США (13%). Монголы и бирманцы имели самые высокие показатели бедности среди всех азиатских групп происхождения (25%) – более чем в два раза больше, чем в среднем по стране, и примерно в четыре раза больше, чем уровень бедности среди индийцев (6%), а уровень бедности среди американских вьетнамцев составил 12% (См.: табл. 7) [11].

Американские вьетнамцы имеют самый высокий уровень домовладения среди американцев азиатского происхождения (67%). Это сопоставимо с уровнем домовладения среди всех американцев (64%). Многие другие группы азиатско-американского происхождения имеют более низкие показатели домовладения. Например, только треть непальских американцев и менее половины бангладешцев (45%) и бирманских американцев (46%) владели своим домом в 2019 году [11].

С 2000 г. по настоящее время демонстрируется устойчивый рост вьетнамского населения США, в том числе за счёт продолжающего прироста иммигрантов. Для вьетнамцев на современном этапе характерна именно иммиграция по семейным мотивам, несмотря на то что у них в приоритете получение грин-карт и трудоустройство в Соединённых Штатах [3, с.120]. Вьетнамских иммигрантов (вьеткиеу) отличает высокий уровень приспособляемости среди других групп иммигрантов. В 2018 году 86% вьетнамских иммигрантов в Соединённых Штатах уже получили американское гражданство, а представители третьей волны эмиграции даже получили возможность голосовать на президентских выборах в США [20, р. 304].

В ряде социологических исследований результаты показали, что в семье родители-иммигранты оказались более образованными с вьетнамской точки зрения, чем их дети, а дети показали себя более вовлечёнными в американскую культуру, чем их родители. Старшие поколения показывают более высокий процент идентификации самих себя с вьетнамской культурой и выразили желание принимать участие в деятельности, связанной с вьетнамской культурой, по сравнению с подростками, в то время как младшее поколение избрало для себя приоритетным изучение и усовершенствование владения английским языком, более высоко оценили необходимость ознакомления с американской культурой и выразили же-

	Все азиаты США	Среди вьетнамцев в США		
		Все	Родились в США	Родились за границей
Медианный годовой доход домашних хозяйств	85800 долл. США	69800 долл. США	82400 долл. США	66000 долл. США
Медианный ежегодный личный заработок (в возрасте 16 лет и старше с положительным заработком)				
Все	40000 долл. США	31000 долл. США	30000 долл. США	32000 долл. США
Круглогодичные работники, занятые полный рабочий день	60000 долл. США	45000 долл. США	50000 долл. США	42000 долл. США
Статус занятости (граждане в возрасте 16 лет и старше), в %				
Занятый	64	64	63	64
Не работает	3	3	4	2
Не в рабочей силе	34	34	33	34
Уровень безработицы	4	4	5	3
Уровень бедности, в %				
Все возрасты	10	12	12	12
Младше 18 лет	10	12	11	17
18–64	10	11	12	11
65 лет и старше	12	16	11	16
Домовладение (домашние хозяйства), в %				
На правах владения	59	67	50	70
На правах аренды	41	33	50	30

Табл.6. Социально-экономические характеристики вьетнамских американцев, 2019 г.

Источник: [23].

Table 6. Socio-economic characteristics of Vietnamese Americans, 2019.

Source: [23].

ление участвовать в деятельности и событиях, организуемых американским правительством, и отмечать праздники, традиционные для американской культуры. В целом можно сказать, что дети гораздо более открыты для социального воздействия, чем их родители, из-за психологической устойчивости взрослого человека к внешним и социальным факторам.

По мере того как иммигранты все больше принимают участие в событиях, традиционных для принимающей (в нашем случае американской) культуры, то интеграция в инокультурное общество происходит существенно быстрее. Такая позиция побуждает людей применять определённые способы и стратегии, чтобы помочь себе адаптироваться к изменениям, которые они испытывают в процессе аккультурации.

В частности, аккультурационные стратегии маргинализации и сепарации (разделения) годами тормозили успешность интеграции в принимающее общество, но "вторичные" и "третичные" миграции вьетнамских иммигрантов по стране позволяли постепенно преодолевать анклавную замкнутость в рамках своей диаспоры. В какой-то степени можно отменить, что выбираемая стратегия интеграции выступала в качестве "посредника" между осведомлённостью и высокой

Группа	Все американцы	Все азиаты	Все вьетнамцы
Все	13	10	12
Родился в США	13	9	12
Родился за пределами США	14	11	12

Табл.7. Вьетнамское население США, живущее в нищете, 2019 г. (в %).

Источник: [23].

Table 7. U.S. Vietnamese population living in poverty, 2019 (in %).

Source: [23].

самооценкой. Ряд исследований утверждают, что американцы вьетнамского происхождения, воспользовавшиеся возможностью интегрироваться в американское общество, как правило, имеют более высокий уровень самооценки, чем вьетнамцы, которые использовали в качестве адаптации стратегии ассимиляции, маргинализации и сепарации [22].

Участие в событиях, традиционных для принимающей культуры, а также вовлечение в социум положительно влияют на самооценку и собственно психологическое состояние человека, вынужденного покинуть свою родную страну, в то время как другие стратегии аккультурации на самооценку оказали отрицательное влияние. На примере вьетнамской диаспоры можно сказать, что американцы вьетнамского происхождения, которые отказались от участия в событиях принимающей культуры и отказались от принятия традиций и устоев страны, которая их принимает, повсеместно испытывают трудности в социализации, чаще подвержены психологическим проблемам, среди которых отмечается снижение самооценки. В общем, для поддержания высокого уровня самооценки аккультурирующийся человек оптимально должен использовать стратегию интеграции и избегать стратегий маргинализации и сепарации [21, р. 310].

Какие же выводы можно сделать о процессе адаптации и интеграции вьетнамских беженцев, иммигрантов в США в рассматриваемый период времени?

Адаптация и интеграция вьетнамских беженцев и иммигрантов в Соединённых Штатах в 1980-х и 2020-х годах были сложными и разнообразными, с успехами и проблемами. Многие из этих беженцев столкнулись с серьёзными проблемами при адаптации к жизни в Соединённых Штатах, включая языковые барьеры, культурные различия и ограниченные экономические возможности. Хотя многие представители "третьей волны" были классифицированы как беженцы, со временем все больше и больше вьетнамцев прибывало в качестве уже обычных иммигрантов. Уровень образования был ограничен для "третьей волны" беженцев, и они, как правило не обладали, достаточно профессиональными навыками. Эта группа беженцев смогла быстро интегрироваться только в вьетнамскую диаспору, что обеспечило им поддержку и выживание.

Несмотря на эти проблемы, многие вьетнамские беженцы и иммигранты смогли наладить успешную жизнь в Соединённых Штатах. Американские вьетнамцы этого периода показывали одни из самых быстрых темпов повышения своей благосостоятельности среди всех азиатских иммиграционных групп США.

Со временем многие американцы вьетнамского происхождения стали активными участниками американского общества, внося свой вклад в жизнь своих сообществ и добиваясь успеха в самых разных областях.

Однако процесс адаптации и интеграции не всегда был гладким. Многие американцы вьетнамского происхождения сталкивались с дискриминацией и предрасудками как со стороны более широкого американского общества, так и со стороны других групп американцев азиатского происхождения. Некоторые боролись с бедностью, а многие столкнулись с трудностями в сохранении своей культурной самобытности при ассимиляции с американской культурой. Одной из характеристик вьетнамской традиционной культуры являлась способность адаптироваться

к изменениям, чтобы оставаться в гармонии с другими культурами и этническими группами в стране пребывания. Вьетнамцы придерживаются традиционных обычаев, приспосабливаясь к американской культуре, чтобы стать частью принимающей страны. В связи с этим вьетнамцы рассматривают американское общество в качестве не противника, а в качестве необходимого "ингредиента" для выживания. Этот способ адаптации контрастирует с таковыми у других азиатских этнических групп в США. Например, американцы японского происхождения являются одними из "наиболее однородных в мире", но весьма комплементарных групп к встраиванию в инокультурное сообщество, в то время как американцы китайского происхождения более склонны собираться в сегрегированных сообществах. Адаптация вьетнамских американцев содержит в себе как элементы японско-американского, так и китайского "не-американского" процесса аккультурации, но самобытность вьетнамской американской общины проявляется не в их сопротивлении переменам, а в их степени устойчивости и адаптируемости, а также сохранении ценностей старого мира.

В то же время вьетнамцы приспосабливаются к Соединённым Штатам, они работают над тем, чтобы сохранить сильный элемент культурной преемственности из региона Юго-Восточной Азии. Результат смешения культур родины и принимающих стран не полностью представляют вьетнамскую культуру. Вьетнамские иммигранты не просто приспособились к Америке, а, скорее, сделали её своим домом. Это проявляется не только в профессиях, образовании и обучении, которые они выбирают, но и в существенно изменившихся семейных и гендерных отношениях, а также изменившихся религиозных практиках, которые не соответствуют ни традиционным, ни американским стереотипам. Вьетнамцы предпочитают сохранять свои культурные ценности, но в то же время адаптируются чтобы принять участие в жизни американского общества, развивая свою идентичность как вьетнамских американцев. Например, они становятся более прямыми, откровенными и открытыми, что необходимо для интеграции в стране пребывания.

Процесс трансформации иммигрантов сложен, потому что каждый человек сталкивается с разными ситуациями, на которые он реагирует и меняется разными способами. Различия между поколениями играют важную роль. Есть, например, пожилые вьетнамцы, живущие на пособие в предоставленных им домах. Они мало взаимодействуют с американским обществом и склонны жить более традиционным для вьетнамцев образом. Вьетнамские американцы, которые въехали в США в раннем детстве, иногда их называют "полуторками", играют две роли в способах адаптации к американскому обществу. Они ведут себя как американцы вне дома, но дома с родителями и семьёй они говорят по-вьетнамски, едят вьетнамскую еду и общаются со своими родственниками во Вьетнаме. Они адаптируются к инокультурной среде в США, но в то же время они хотят быть и вьетнамцами. Они находятся между двумя разными культурами.

Другие вьетнамцы интегрируются в американское общество, не особо заботятся о сохранении своих корней. Особенно это актуально для второго поколения вьетнамских американцев, которые родились в США. Современные исследования говорят о том, что многие люди второго поколения американцев азиатского происхождения отвергают азиатскую культуру и стараются быть более американцами. Они пересматривают и уточняют свою идентичность, чтобы сформулировать и обсудить проблемы расы, пола и поколения как в своём диаспоральном сообществе, так и за его пределами. Это случилось, потому что молодое поколение вьетнамских американцев выросло в окружении американских сверстников, они теряют интерес к вьетнамским ценностям и обычаям. Некоторые говорят, что Вьетнам – это страна их родителей, и они мало знают о Вьетнаме. Они чувствуют себя американцами, поскольку родились в США, и говорят, что это их страна. Некоторые из этих молодых людей заходят так далеко, что отвергают вьетнамскую культуру и язык полностью.

Некоторые же вьетнамские американцы не чувствуют себя принадлежащими к тому, что они считают сообщество традиционных американцев. Эту разницу они

ощущают в основном на своей работе или в школе, но и с друзьями. Эти вьетнамские американцы говорят, что чувствуют разницу из-за цвета их кожи, потому что они дети беженцев и иммигрантов. Они переживают своего рода двойную идентичность, сконструированную через опыт общения с их вьетнамскими семьями и сообществом, которое контрастирует с опытом общения с другими американцами на работе и учёбе. Когда они вырастут, это может стать проблемой, поскольку национальность не определяет правовой статус, но имеет отношение к идентичности и чувству принадлежности.

В рамках "теории аккультурации" Дж. Берри утверждает, что иммигрант выбирает одну из четырёх стратегий аккультурации: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию. На эти стратегии могут влиять такие факторы, как возраст, пол и культурное происхождение. В 1980-х и 2020-х годах вьетнамские беженцы и иммигранты в Соединённых Штатах продемонстрировали ряд стратегий аккультурации в зависимости от их возраста и пола. Например, пожилые вьетнамские иммигранты с большей вероятностью принимали стратегию сепарации, которая предполагает сохранение своей традиционной культуры и избегание контакта с доминирующей культурой. Возможно, они жили во вьетнамских общинах, говорили на своём родном языке и придерживались традиционных обычаев и верований. Молодые вьетнамские беженцы и иммигранты с большей вероятностью примут стратегию ассимиляции, которая предполагает принятие доминирующей культуры и отказ от своей собственной культуры. Вьетнамская молодёжь активно учила английский язык, перенимала американский стиль одежды и восприняла американские культурные обычаи. Вьетнамские иммигрантки-женщины с большей вероятностью примут стратегию интеграции, которая предполагает сохранение элементов их традиционной культуры, а также принятие аспектов доминирующей культуры. Возможно, они продолжали готовить традиционные вьетнамские блюда и участвовать во вьетнамских культурных мероприятиях, а также придерживались американских культурных обычаев.

В целом адаптация и интеграция вьетнамских беженцев и иммигрантов в Соединённых Штатах в 1980-х и 2020-х годах имела неоднозначный успех, как с положительными, так и с отрицательными результатами. Однако с тех пор американцы вьетнамского происхождения стали важной и активной частью американского общества, во многом внося свой вклад в культурную и экономическую ткань страны.

В итоге отметим, что вьетнамцы в США (в отличие от китайцев или японцев) прошли существенно меньший иммиграционный путь, путь интеграции в американское общество, но это не снижает актуальность изучения специфики вьетнамской иммиграции в США и выбора ими той или иной аккультурационной стратегии.

Литература

1. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
2. Журбей Е. В. История формирования вьетнамской диаспоры США в 60–80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 107–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120>
3. Иванов О. А. Иммиграция и иммиграционная политика в США: 1990-е годы: дис. ... канд. ист. наук / О. А. Иванов. Москва, 2005.
4. American Homecoming Act (H.R. 3171). URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/3171> (дата обращения: 2.10.2021).
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // International Migration Review. 1987. № 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // Applied Psychology. 1989. № 38. P. 185–206.
8. Desilver D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country / D. Desilver // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/> (дата обращения: 2.10.2021).

9. Do Hien Duc. Vietnamese refugees in the United States: A review of the literature // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31, № 1. P. 181–204.
10. Haines D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. 320 p.
11. Key facts about Asian origin groups in the U.S. // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (дата обращения: 2.10.2021).
12. Kula S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // *Journal of Southeast Asian American Education and Advancement*. 2021. Vol. 16. № 1. P. 1–21.
13. Nhu-Ngoc T. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975–2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // *Journal of Vietnamese Studies*. 2008. Vol. 3. № 1. P. 85.
14. O'Hare, W. America's minorities – the demographics of diversity / W. O'Hare // *Population bulletin*. 1992. № 47 (4). 45 p.
15. Penning K. Tradition, and pragmatism: an exploration into the career aspirations of Vietnamese refugee college students // *Selected papers on refugee's issues* / Edited by A. DeVoe. Washington, D.C.: American anthropological association, 1992. P. 89–99.
16. Roberts A. Differential reference group assimilation among Vietnamese refugees as immigrants / Edited by D. Haines. Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. P. 40–54.
17. Starr P. Adaptation, and stress among Vietnamese refugees: preliminary considerations // *Proceedings of the first annual conference on Indochinese refugees* / P. Starr, M. Brodway, K. Erickson. Fairfax, Virginia: George Mason University, 1979. P. 110–127.
18. The amend the Immigration and Nationality Act to provide preferential in the admission of certain children of United States citizens. Public Law 97–359 – Oct. 22, 1982. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-96/pdf/STATUTE-96-Pg1716.pdf#page=1> (дата обращения: 2.10.2021).
19. The Refugee Act. 1980. URL: <https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act> (дата обращения: 2.10.2021).
20. Urban Ethnicity in the US: New Immigrants and Old Minorities. Beverly Hills: Sage. 1985. 304 p.
21. U.S. Immigration Policy / edited by Richard R. Hofstetter. NC: Duke Press. 1984. 310 p.
22. Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War // *Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present)*. URL: <http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/> (дата обращения: 2.10.2021).
23. Vietnamese in the U.S. Fact Sheet [Electronic resource] // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-vietnamese-in-the-u-s-fact-sheet/?menuitem=f5ba8f69-b6ae-4645-a599-3eee1cfe927a> (дата обращения: 2.10.2021).
24. Zhou M. Social Capital, and the Adaptation of the Second Generation: The Case of Vietnamese Youth in New Orleans / M. Zhou, C. Bankston // *International Migration Review*. 1994. Vol. 28, № 4. P. 632–639.

References

1. Berry J. Cross-cultural psychology. Research and application / J. Berry, A.Kh. Purtinga, M.Kh. Segall, P.R. Dasen. Kharkov: Humanitarian Center, 2007. 554 p. (In Russ.).
2. Zhurbey E. V. The history of the formation of the Vietnamese diaspora in the United States in the 60-80s XX century: problems of adaptation and integration of Vietnamese refugees // *Ojkumena. Regional research*. 2022. No. 2. P. 107–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120> (In Russ.).
3. Ivanov O.A. Immigration and immigration policy in the USA: 1990s: dis. ... cand. ist. sciences / O.A. Ivanov. Moscow, 2005. (In Russ.).
4. American Homecoming Act (H.R. 3171). URL: <https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/3171> (accessed 2.10.2021).
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // *International Migration Review*. 1987. № 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. № 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // *Applied Psychology*. 1989. № 38. P. 185–206.
8. Desilver D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country / D. Desilver // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/> (accessed 2.10.2021).
9. Do Hien Duc. Vietnamese refugees in the United States: A review of the literature // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31, № 1. P. 181–204.
10. Haines D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. 320 p.
11. Key facts about Asian origin groups in the U.S. // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (accessed 2.10.2021).
12. Kula S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E.

- Satio, S. Paik // *Journal of Southeast Asian American Education and Advancement*. 2021. Vol. 16. № 1. P. 1–21.
13. Nhu-Ngoc T. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975–2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // *Journal of Vietnamese Studies*. 2008. Vol. 3. № 1. P. 85.
14. O'Hare, W. America's minorities – the demographics of diversity / W. O'Hare // *Population bulletin*. 1992. №47 (4). 45 p.
15. Penning K. Tradition, and pragmatism: an exploration into the career aspirations of Vietnamese refugee college students // *Selected papers on refugee's issues* / Edited by A. DeVoe. Washington, D.C.: American anthropological association, 1992. P. 89–99.
16. Roberts A. Differential reference group assimilation among Vietnamese refugees as immigrants / Edited by D. Haines. Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. P. 40–54.
17. Starr P. Adaptation, and stress among Vietnamese refugees: preliminary considerations // *Proceedings of the first annual conference on Indochinese refugees* / P. Starr, M. Brodway, K. Erickson. Fairfax, Virginia: George Mason University, 1979. P. 110–127.
18. The amend the Immigration and Nationality Act to provide preferential in the admission of certain children of United States citizens. Public Law 97–359 – Oct. 22, 1982. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-96/pdf/STATUTE-96-Pg1716.pdf#page=1> (accessed 2.10.2021).
19. The Refugee Act. 1980. URL: <https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act> (accessed 2.10.2021).
20. *Urban Ethnicity in the US: New Immigrants and Old Minorities*. Beverly Hills: Sage. 1985. 304 p.
21. *U.S. Immigration Policy* / edited by Richard R. Hofstetter. NC: Duke Press. 1984. 310 p.
22. *Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War* // *Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present)*. URL: <http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/> (accessed 2.10.2021).
23. *Vietnamese in the U.S. Fact Sheet* // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-vietnamese-in-the-u-s-fact-sheet/?menuItem=f5ba8f69-b6ae-4645-a599-3eee1cfe927a> (accessed 2.10.2021).
24. Zhou M. Social Capital, and the Adaptation of the Second Generation: The Case of Vietnamese Youth in New Orleans / M. Zhou, C. Bankston // *International Migration Review*. 1994. Vol. 28, №. 4. P. 632–639.

Евгений Викторович ЖУРБЕЙ, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук филиала Владивостокского государственного университета, г. Находка, Россия, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru

Елена Александровна ГЛАЗКОВА, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sh_elenaa@mail.ru

Елена Андреевна РЫБАЧЕНКО, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: rybachenko.ea@dvfu.ru

Evgeny V. ZHURBEY, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Vladivostok State University, Nakhodka, Russia, e-mail: zhurbey.ev@dvfu.ru,

Elena A. GLAZKOVA, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sh_elenaa@mail.ru

Elena A. RYBACHENKO, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: rybachenko.ea@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 20.03.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 17.05.2023

Принята к публикации

(Accepted) 05.06.2023